ТРИДЦАТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

Обложки книг двухтомника

ПО ИНИЦИАТИВЕ ветеранов-пограничников — участников боевых действий на территории Республики Афганистан издана долгожданная книга «Пограничники в огне Афганистана. 1979—1989» в двух томах*. Издание подготовлено редакционным советом под председательством генерал-полковника Н.С. Резниченко.

Двухтомник освещает последние «белые пятна» в истории участия органов безопасности СССР, в состав которых входили Пограничные войска, в афганской войне. Длительное время боевая деятельность Пограничных войск была скрыта за завесой секретности. Это первая серьёзная попытка рассказать о пограничниках, об их мужестве, героизме в локальных войнах и вооружённых конфликтах как на территории нашего Отечества, так и за его рубежами.

Чтобы не допустить вражеских прорывов на советскую территорию, нашим бойцам довелось не только охранять государственные рубежи по обе стороны границы, но и наносить упреждающие удары по бандам моджахедов, участвовать в крупных войсковых операциях. После официального вывода советских войск из Афганистана на территории сопредельной стороны ещё некоторое время оставались наши пограничники.

В первом томе освещается оперативно-служебная деятельность воинских частей Пограничных войск КГБ СССР, отличившихся в боевых действиях на территории ДРА, оперативных групп Главного управления погранвойск, Краснознамённых Среднеазиатского и Восточного пограничных округов, советнического аппарата, а также тактика действий вооружённой афганской оппозиции и другие малоизвестные страницы истории участия пограничников в афганской эпопее.

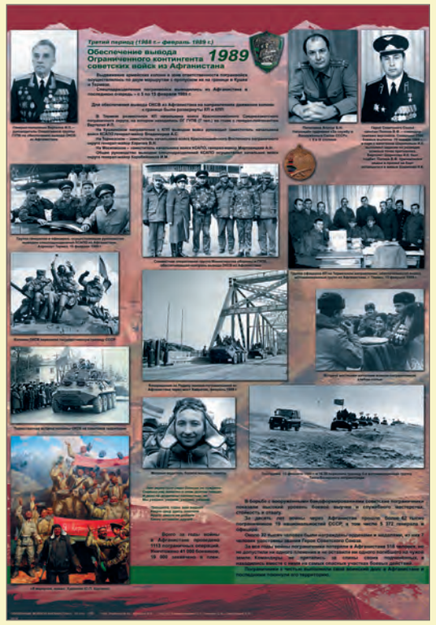
Во втором томе публикуются воспоминания непосредственных участников боевых действий на территории Республики Афганистан.

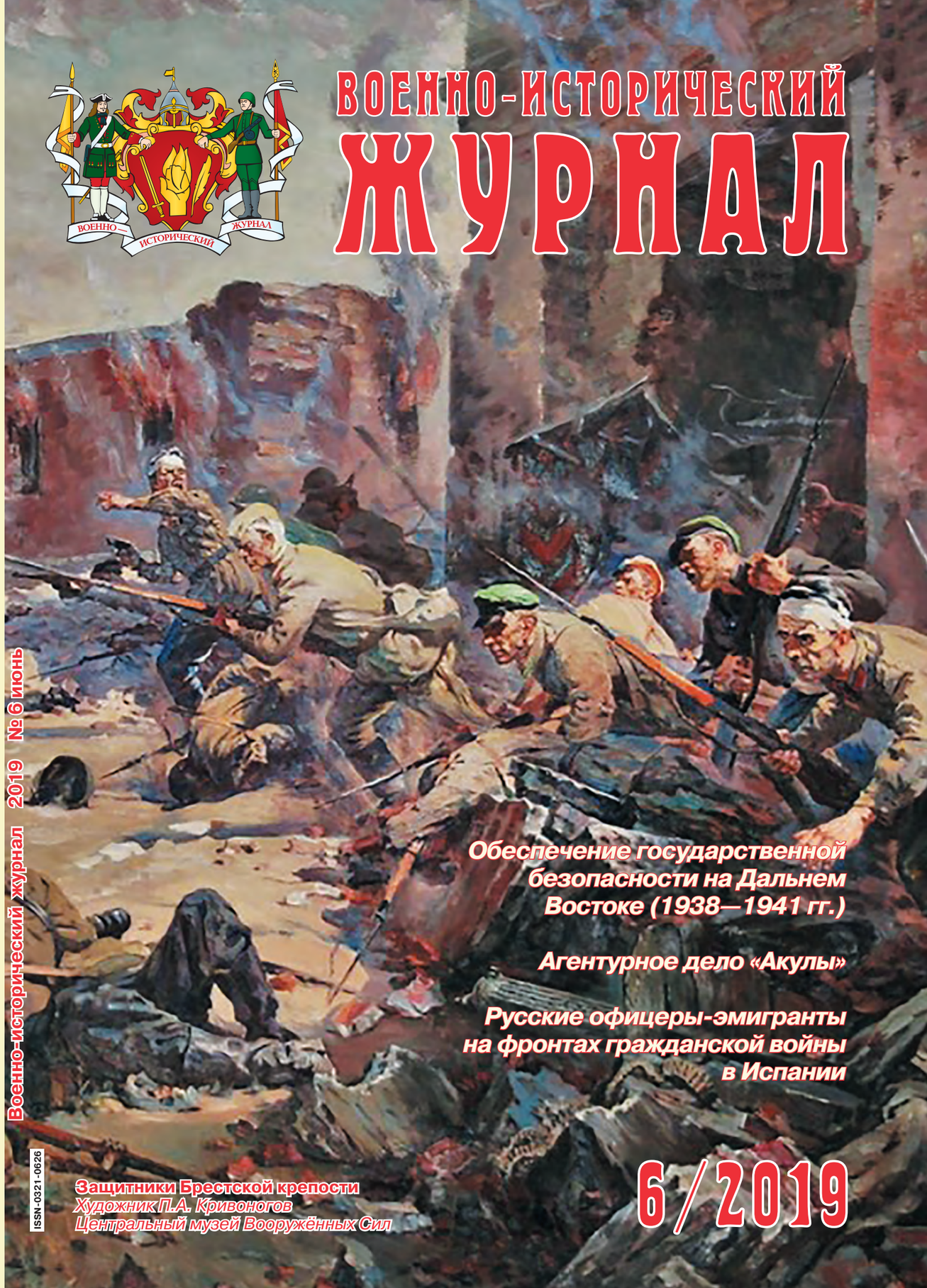
Книги имеют подарочный формат и качественное полиграфическое исполнение. Страницы насыщены документами и фотоматериалами профессиональных корреспондентов, а также личными памятными фотографиями военнослужащих.

---

* Пограничники в огне Афганистана: 1979—1989 в 2 т. М.: Граница, 2019. 328 с.: ил.

Страницы книги





ПОКЛОНИМСЯ ВСЕМ ПАВШИМ И ЖИВЫМ

Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии
Художники Кукрыниксы: М.В. Куприянов, П.Н. Крылов, Н.А. Соколов, 1945—1946 гг.

Войска вермахта пересекают границу СССР
22 июня 1941 г.

Москва. 1941 год.
Художник В.А. Майборода

ВТОРАЯ мировая война (1 сентября 1939 — 2 сентября 1945 гг.) стала самым кровопролитным и жестоким военным конфликтом за всю историю человечества и единственным, в котором применялось ядерное оружие. В ней принимало участие 61 государство, и важнейшее значение имеет период 22 июня 1941 — 9 мая 1945 гг., известный в России как Великая Отечественная война.

СССР накануне Второй мировой войны представлял собой динамичное государство. В стране развивались наука, оборонная и тяжёлая промышленность, разрабатывались новейшие виды вооружения. Была создана сеть военных училищ и академий, но для полноценной подготовки кадров времени оказалось недостаточно.

22 июня 1941 года в 4 ч утра без объявления войны фашистские войска вторглись на территорию нашей страны. Началась Великая Отечественная война советского народа против немецких захватчиков, длившаяся 1418 горестных кровопролитных дней и ночей.

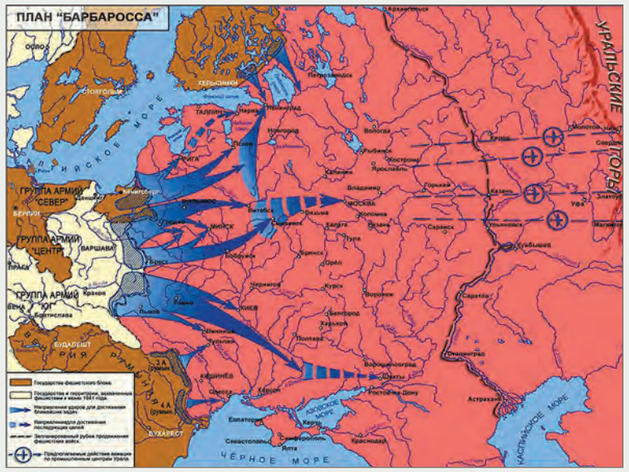
Гитлеровский план «Барбаросса» предусматривал молниеносный разгром основных сил Красной армии западнее рек Днепр и Западная Двина, в дальнейшем — захват Москвы, Ленинграда и Донбасса с последующим выходом на линию Архангельск — Волга — Астрахань.

Первые недели войны, лето—осень 1941 года, были самыми трагическими для Красной армии. Превосходство врага было настолько велико, что советским войскам, несмотря на ожесточённое сопротивление, не удавалось сдерживать его натиск. Фактически все силы первого эшелона Красной армии были разгромлены. В течение первого же месяца жестоких боёв были оккупированы Белоруссия, Литва, Латвия, значительная часть Украины, Молдавии и Эстонии. Советские войска потеряли более 100 дивизий, огромное количество боевой техники.

И всё же молниеносной войны у Гитлера не получилось. Продвижение в глубь страны было не столь быстрым, как рассчитывало германское командование. Благодаря упорному сопротивлению Красной армии, несмотря на огромные потери в кровопролитных боях, фашисты подошли к Москве намного позже, чем предусматривалось планом «Барбаросса».

30 сентября 1941 года началось генеральное наступление фашистов на Москву. Немцы подготовились к штурму советской столицы основательно, бросив на эту операцию лучшие силы и обеспечив подавляющее преимущество в живой силе и технике.

К середине октября они вплотную подошли к столице, преодолевая отчаянное сопротивление советских войск, и уже видели в бинокли башни Московского Кремля. Но благодаря беспримерному мужеству и героизму защитников Москвы в начале ноября наступление немцев удалось остановить. К концу ноября советские войска под Москвой получили значительное подкрепление.



Победа
Художник А.Ю. Новосёлов, 2014 г.

5 декабря 1941 года Красная армия перешла в контрнаступление. Были освобождены многие подмосковные города, а враг отброшен на 250 км от столицы. Так, впервые во Второй мировой войне гитлеровцы потерпели крупное поражение.

Ещё долгие годы весь советский народ, сплотившись, испытывая невыносимые тяготы военного положения, освобождал свою страну и территории стран Восточной Европы от агрессора.

В конце апреля 1945 года советские войска взяли Берлин. 30 апреля над Рейхстагом взвилось Красное знамя Победы. 8 мая немецкое военное руководство подписало акт о капитуляции Германии. Война в Европе закончилась.

Для СССР война завершилась днём позже — 9 мая. В этот день были разбиты остатки немецкой армии в Чехословакии. 2 сентября 1945 года Япония подписала акт о капитуляции, который знаменовал собой завершение Второй мировой войны.

Мы глубоко чтим и помним всех, кто боролся и отдал жизнь за свободу и независимость нашей Родины в ходе Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.!

Мы ещё вернёмся
Художник А.И. Бородин, 1967 г.

Дороги войны
Художник Б.П. Николаев, 1964 г.

На Большую землю. (Эвакуация из Ленинграда)
Художник Я.С. Николаев, 1945 г.
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

Немецкие солдаты сдаются в плен красноармейцам во время битвы за Москву

У. Черчилль, Ф.Д. Рузвельт и И.В. Сталин на Ялтинской конференции
Февраль, 1945 г.

СЛУЖИМ РОДИНЕ С ДЕТСТВА

Нахимовское военно-морское училище в Санкт-Петербурге размещается в здании Училищного дома имени Императора Петра Великого, построенного в 1912 г.

Адмирал П.С. Нахимов

Приложение №1

Совет Народных Комиссаров Союза ССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 745

О НАХИМОВСКИХ ВОЕННО-МОРСКИХ УЧИЛИЩАХ.

Документ-постановление

Участники войны — нахимовцы первого набора: А. Старичков, В. Фёдоров, К. Гавришин, П. Паровов, Г. Михайлов, Н. Сенчугов

Н.Г. Изачик

75 лет назад, во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 745 от 21 июня и приказом народного комиссара (НК) ВМФ СССР № 280 от 23 июня 1944 года было принято решение о создании в Ленинграде Нахимовского военно-морского училища на 500 воспитанников, основной задачей которого стало устройство, обучение и воспитание сыновей погибших на фронтах воинов — защитников Отечества. Подписал постановление И.В. Сталин. Первым начальником училища в 1944—1949 гг. стал контр-адмирал Н.Г. Изачик.

Было принято решение сохранить сформированное приказом НК ВМФ СССР № 0785 от 16 октября 1943 года Тбилисское Нахимовское военно-морское училище, открытое 1 января 1944 года. Имя училище получило в честь выдающегося русского адмирала П.С. Нахимова, героя Крымской войны 1853—1856 гг. Впоследствии было открыто Рижское Нахимовское военно-морское училище.

В 1945 году приказом наркома ВМФ нахимовцам для практического обучения был передан крейсер «Аврора», который специально для этого сменил стоянку. С тех пор на борту прославленного крейсера ежегодно проводится торжественная церемония выпуска нахимовцев.

Нахимовское училище ориентировано на подготовку воспитанников к учёбе в военных вузах. Срок обучения — семь лет и состоит из двух частей: программы средней школы за 5—11-е классы и специальной военно-морской подготовки.

В 1953 году прекратило существование Рижское Нахимовское военно-морское училище, а в 1955 году — Тбилисское. В настоящее время единственное действующее Нахимовское военно-морское училище находится в Санкт-Петербурге, а на западном побережье озера Нахимовское расположена его летняя учебная база.

В 2016 году Севастопольское и Владивостокское президентские кадетские училища стали филиалами Нахимовского училища. 1 сентября 2017 года был открыт третий филиал училища — в Мурманске. Таким образом, нахимовские военно-морские училища созданы на всех четырёх флотах России. В ближайших планах открытие четвёртого филиала училища — при Каспийской флотилии.

До 2009 года в училище принимались лица только мужского пола, но в связи с изменением правил набора в 2014 году в училище состоялся первый и единственный экспериментальный выпуск девушек.

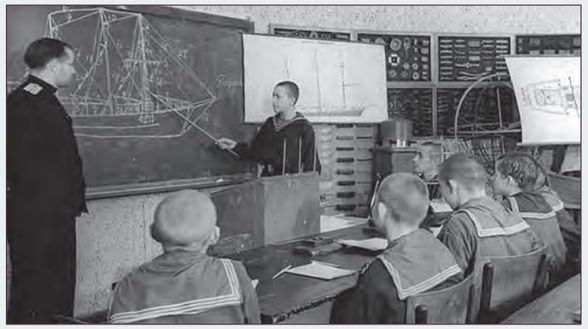
Из числа выпускников училища 65 стали адмиралами, 14 — генералами. Многие из нахимовцев добились значительных успехов в службе и имеют высокие воинские звания. Окончив флотские вузы, они командуют кораблями и подводными лодками, несут службу на дальних и ближних форпостах Отечества.

В настоящее время на трёх курсах училища обучаются 650 юношей. Командование училища и весь преподавательский состав уделяют много внимания привитию нахимовцам любви к морю, учат познавать мир, преумножать славные традиции Российского флота. Летом нахимовцы проходят учебную практику на боевых кораблях, где изучают устройство и организацию флотской службы в истинно мужском деле — служении Отечеству и славному Российскому Военно-Морскому Флоту.

В честь Нахимовского училища одна из малых планет на орбите между Марсом и Юпитером получила название «Нахимовская».

На практике
Художник С.С. Боим, 1950 г.

Нахимовцы, 1952 г.



Учебное занятие в Ленинградском Нахимовском военно-морском училище

Нахимовцы приняли участие в торжественном открытии первого в Санкт-Петербурге памятника адмиралу П.С. Нахимову на Васильевском острове, в сквере «Малые Гаванцы», 6 июля 2012 г. Скульптор Г.В. Лукьянов

Курсант Саша Нахимов, потомок славной семьи Нахимовых
Фото Я. Халипа, 1954 г.

Эмблемы и знаки НВМУ

г. Севастополь

г. Владивосток

г. Мурманск

Нагрудный знак выпускника

Большая эмблема Герб НВМУ

Средняя эмблема НВМУ

Малая эмблема НВМУ

Медальон НВМУ

Нагрудные знаки для отличников

Нагрудный знак «За дальний поход»

Памятная медаль

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ МОРСКАЯ ПОБЕДА РОССИИ

300 лет Эзельскому бою

Портрет Петра I
Художник А. де Гельдер, 1717 г.

Медаль «На взятие трёх шведских фрегатов 24 мая 1719 г.»

На заключительном этапе Северной войны 1700—1721 гг., в мае 1718 года, открылся Аландский конгресс, призванный выработать условия мирного договора между Россией и Швецией. Однако шведы и другие европейские державы, опасавшиеся усиления России, всячески затягивали переговоры. Когда появилась информация о соглашениях бывших союзников со Швецией, Пётр I решил возобновить военные действия. Превосходство России в войне уже было очевидно. Швецию необходимо было вынудить заключить мир, нанеся ей новые поражения.

В мае 1719 года из допроса команд захваченных шведских торговых судов было установлено присутствие в районе Пиллау — Данциг нескольких шведских военных кораблей, обеспечивавших перевозки хлеба из Прибалтики в Стокгольм.

На основании этих данных один из создателей Российского флота, сподвижник Петра I, генерал-адмирал, первый президент Адмиралтейств-коллегии, сенатор Ф.М. Апраксин приказал капитану 2 ранга Н.А. Сенявину с отрядом в составе шести линейных кораблей и одной шнявы срочно выходить из Ревеля на поиск шведских кораблей.

После настойчивого поиска, продолжавшегося несколько дней, в ночь на 4 июня (24 мая по ст. ст.) 1719 года в районе между островами Эзель (Сааремаа) и Готска-Сандэн Сенявин обнаружил три шведских корабля капитан-командора А. Врангеля и немедленно начал их преследовать. На рассвете русские корабли сблизились со шведами на короткую дистанцию и вступили в артиллерийский бой. Главный удар Н.А. Сенявин наносил по линейному кораблю шведов «Вахтмейстер», который получил серьёзные повреждения от огня русских кораблей. Но из-за расстройства рангоута русский флагманский корабль «Портсмут» стал отставать от шведского корабля. Сенявин приказал другим кораблям преследовать уходящего противника, а сам вступил в бой со шведским фрегатом. Сильным продольным залпом артиллерии всего борта флагманского корабля капитан принудил неприятельский фрегат к сдаче. Затем, исправив повреждения в рангоуте, Сенявин возобновил погоню за уходившим шведским линейным кораблём, который вскоре был пленён двумя другими русскими судами. В результате боя у о. Эзель были взяты в плен все три шведских корабля — 52-пушечный линейный корабль «Вахтмейстер», 34-пушечный фрегат «Карлскрон-Вапен» и 12-пушечная бригантина «Бернардус». На судах были взяты в плен 387 человек с капитан-командором Врангелем, убиты около 50 и ранены 13 человек. Потери русских составили 9 человек ранеными.

Это была не первая победа русского флота над шведами. 7 августа (27 июля по ст. ст.) 1714 года при мысе Гангут русский флот выиграл абордажный бой. Но в открытом море высокое тактическое искусство русского корабельного флота в артиллерийском сражении стало первой знаменательной морской победой России. За Эзельское сражение Н.А. Сенявина, одного из наиболее талантливых учеников Петра I, пожаловали через чин в капитан-командоры, что являлось подтверждением роста национальных офицерских кадров молодого российского флота. В честь победы была выпущена памятная медаль.

Первое сражение русского корабельного флота под командой Н.А. Сенявина около острова Эзель со шведским флотом 24 мая 1719 г.
Художник А.П. Боголюбов, 1866 г.

Сражение у острова Эзель 24 мая 1719 г.
Художник В.А. Печатин

ЗРЕЛИЩНЫЕ ТОРЖЕСТВА

ПЕРВЫЙ официальный военный парад в истории России был организован в Москве ещё в 1702 году по случаю взятия русскими войсками крепости Нотебург. Тогда им руководил Пётр I, а всё действие происходило не на Красной площади, а на Мясницкой улице.

25 мая 1919 года в Москве на Красной площади состоялся первый парад физкультурников и рабочих отрядов Всевобуча (организации, занимавшейся обязательной начальной военной подготовкой советских граждан) Страны Советов.

Грандиозные всесоюзные спортивные праздники-парады задумывались как важное средство агитации и пропаганды физической культуры и спорта. Эти парады имели в то же время ярко выраженную политическую и идейную направленность. Был выработан порядок их проведения, включающий торжественное открытие, марш-парад, показательные гимнастические выступления и спортивные игры, элементы соревнований по лёгкой атлетике, борьбе, тяжёлой атлетике.

Первый праздник советских физкультурников не был ярок и зрелищен, многие участники парада прямо с Красной площади уезжали на фронты Гражданской войны. Работа по физическому воспитанию масс была тогда полностью подчинена одной главной задаче — усилению вооружённой защиты завоеваний революции. Принимал парад лично В.И. Ленин.

В 1930-е годы параду придали всесоюзный статус, и с тех пор в нём принимали участие представители всех республик СССР.

В Советском Союзе проведение физкультурных парадов стало традицией. Нарушила её Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Последний предвоенный парад состоялся 21 июля 1940 года.

Дорогостоящие и помпезные шествия проводились в течение 35 лет. В 1954 году в СССР прошёл последний парад физкультурников.

Агитационный плакат и отряд Всевобуча

Члены советского правительства перед отрядами Всевобуча 25 мая 1919 г.

С.М. Киров принимает парад физкультурников
Художник А.Н. Самохвалов, 1935 г.
Государственный Русский музей

Первый парад физкультурников и отрядов Всевобуча
Красная площадь, Москва, 25 мая 1919 г.

Основан в августе 1939 года

УЧРЕДИТЕЛЬ

Министерство обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЮНЬ

№6 (710) 2019

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
ЧАЧУХ
Игорь Мадинович, полковник запаса

Научные редакторы
П.А. АФАНАСЬЕВ, полковник в отставке;
А.Л. БОЧАРОВА;
Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.А. ЕВДОКИМОВ, подполковник запаса;
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса, кандидат философских наук, старший научный сотрудник;
С.В. МАНЮКОВ, полковник запаса;
А.Н. ОВЧИННИКОВ, подполковник запаса;
А.В. ПЕТРОЧИНИН;
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке;
С.П. СИДОРОВ, полковник запаса;
О.А. ТВИРОВА

Ответственный секретарь
М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат
А.А. ЛАНЦОВА (заместитель ответственного секретаря) ;
Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция
Н.И. ВАХРОМЕЕВА
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса

Художественный редактор
Л.П. ДЕМАХИНА

Заведующая редакцией
М.П. МОИСЕЕВА

Перевод
А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка
Е.Н. КУЗНЕЦОВА;
М.А. МАГАКЯН

Адрес для переписки:
119160, Москва, Хорошёвское шоссе, 38 Д, редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 693-57-45,
8-906-751-06-97.
Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте **www.history.milportal.ru**, на сайте Министерства обороны РФ **www.mil.ru** и на сайте Научной электронной библиотеки **www.elibrary.ru**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)
N.M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)
И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)
I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (History), Senior Researcher (Moscow)
А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)
A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, res.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)
Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)
Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)
А.А. ЗДАНОВИЧ — советник Генерального директора Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва)
A.A. ZDANOVICH — the Adviser to the General Director of the All-Russian State TV and Radio Broadcasting Company, Lieutenant-General (res.), D. Sc. (History) (Moscow)
А.В. КИРИЛИН — референт заместителя министра обороны Российской Федерации, генерал-майор запаса, кандидат исторических наук (Москва)
A.V. KIRILIN — Assistant to the Deputy Minister of Defence of the Russian Federation, Major-General (res.), Cand. Sc. (History) (Moscow)
Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)
G.F. KRIVOSHEYEV — the Consultant of the RF Defence Ministry's Administration on perpetuation of the memory of those perished in protecting the Fatherland, Colonel-General (ret.), Cand. Sc. (Military) (Moscow)
В.М. КРЫЛОВ — директор Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи», полковник запаса, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)
V.M. KRYLOV — the Director of the Federal State Budgetary Establishment of Culture and Art «Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops», Colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile-and-Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)
В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — заместитель директора Российского государственного военного архива (Москва)
V.N. KUZELENKOV — the Deputy Director of the Russian State Military Archives (Moscow)
В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)
V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)
С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)
S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (History) (Moscow)
Н.И. НИКИФОРОВ — заместитель начальника Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ по научной работе, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)
N.I. NIKIFOROV — the Deputy Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the RF Armed Forces' General Staff for Research, Colonel (res.), Cand. Sc. (Moscow)
А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник запаса (Москва)
A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (res.) (Moscow)
Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)
E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)
И.А. ПЕРМЯКОВ — начальник Центрального архива МО РФ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РФ, кандидат исторических наук (г. Подольск Московской области)
I.A. PERMYAKOV — the Chief of the Central Archives of the Russian Defence Ministry, Colonel (res.), Honoured Worker of Culture of Russia, Cand. Sc. (History) (the city of Podol'sk, Moscow Region)
Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)
Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (History) (Moscow)
М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)
M.R. RYZHENKOV — the Director of the Russian State Archives of Ancient Acts, Cand. Sc. (History) (Moscow)
А.Н. САХАРОВ — советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор (Москва)
A.N. SAKHAROV — the Adviser of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the RAS, Professor (Moscow)
В.С. ХРИСТОФОРОВ — генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)
V.S. KHRISTOFOROV — Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)
А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)
A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)
В.Е. ЧУРОВ — председатель Научного совета Российского военно-исторического общества (Москва)
V.Ye. CHUROV — Chairman of the Scientific Council of the Russian Military-Historical Society (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

2-я стр. обл. Поклонимся всем павшим и живым

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

2-я стр. цв. вкл. Служим Родине с детства

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

4-я стр. цв. вкл. Знаменательная морская победа России. 300 лет Эзельскому бою

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

4 **С.В. ТУЖИЛИН** — «Было бы наивно верить в искренность “дружбы” японских империалистов». Военно-политические и социально-экономические факторы обеспечения государственной безопасности на советском Дальнем Востоке (1938—1941 гг.)

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

14 **С.В. АВЕРЧЕНКО** — Использование опыта Первой мировой и Гражданской войн при создании в ВВС РККА авиационных ремонтных поездов-мастерских в 1930-е годы

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

18 **А.А. ЗДАНОВИЧ** — Агентурное дело «Акулы». Нейтрализация советскими контрразведчиками шпионско-подрывной активности немецкой военно-морской разведки в Крыму, на Кубани и в прибрежных городах Азовского и Чёрного морей

ИЗ ИСТОРИИ ТЫЛА ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

23 **В.Н. СЕЛЕМЕНЕВ, Г.В. ПРОНИН** — Деятельность квартирно-эксплуатационной службы РККФ в 1941—1943 гг.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

30 **М.Л. ГАЛАС** — Инструмент «мягкой силы» в реализации отечественной репатриационной политики 1944 — начала 1950-х годов: конфликт интересов государств-союзников

ИСТОРИЯ ВОЙН

34 **А.С. БРЫЧКОВ, В.П. КАРПЕКО** — Коллаборационизм: причины, признаки и определения

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

43 **Б.В. БЕРЕЗИН, Н.П. КАЗАКОВ, В.Б. КОНОВАЛОВ** — Материально-техническое обеспечение русской армии в Первой мировой войне: уроки и выводы

ЛОКАЛЬНЫЕ ВОЙНЫ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ XX—XXI вв.

46 **К.К. СЕМЕНОВ** — Русские офицеры-эмигранты на фронтах гражданской войны в Испании 1936—1939 гг.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

53 **Н.С. ПАНАРСКИЙ** — Государственная идеология и Военно-морской флот

59 **Ю.М. ПОПОВ** — «Содержать умеренную команду из тех, кто воинской службы нести не может…». Социальная защита отставных офицеров флота в период царствования Елизаветы Петровны

65 **А.С. КУДРЕЦ** — «Не мы ли грудью отстояли и ваш Париж, и ваш Верден!». Мемориализация Русского экспедиционного корпуса во Франции

68 **А.В. САМОХИН** — Хабаровская краевая организация Осоавиахима в 1941—1945 гг.

72 **А.М. ПАНЧЕНКО** — «Академик М.А. Лаврентьев… стал для училища, офицеров и курсантов лучшим учителем, защитником и наставником»

ИМЕНА И СУДЬБЫ

76 **Г.Э. ВАБИЩЕВИЧ** — «Неуклонный и бессмертный борец за создание морской авиации»

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

86 **Н.В. КОЧАРОВА** — «В должности знающ и исполняет оную с совершенным усердием…». Древний род Небольсиных на службе России

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

95 **В.В. ЧЕРТОВ** — Ресурс особого рода

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

3-я стр. обл. Зрелищные торжества

ПО СТРАНИЦАМ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ

4-я стр. обл. Тридцать огненных лет

CONTENTS

GREAT PATRIOTIC WAR 1941—1945	
Let us bow to the dead and the living	p. 2 of the cover
MILITARY PATRIOTIC EDUCATION	
Serving the country since childhood	p. 2 of the col. inset
MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND	
Russia's memorable naval victory. Three hundred years of the Battle of Osel	p. 4 of the col. inset
NATIONAL SECURITY	
S.V. TUZHILIN — «It would be too gullible to trust the sincerity of "friendship" by Japanese militarists». Military-political and socio-economic factors of ensuring state security in the Soviet Far East (1938—1941)	4
MILITARY CONSTRUCTION	
S.V. AVERCHENKO — Using the experience of World War I and the Civil War in creating railroad aircraft repair shops in the Red Army Air Force in the 1930s	14
UNKNOWN FACTS FROM LIFE OF SECRET SERVICES	
A.A. ZDANOVICH — The undercover case «Akuly». Soviet counterintelligence agents neutralizing the spying and subversive activity of German naval intelligence in Crimea, Kuban and in the coastal cities of the Azov and Black Seas	18
HISTORY OF ARMED FORCES REAR	
V.N. SELEMENEV, G.V. PRONIN — The work of the Red Navy billeting and operating service in 1941—1943	23
HISTORY OF MILITARY-POLITICAL RELATIONS	
M.L. GALAS — Soft power as an instrument in carrying out domestic repatriation policies in 1944 and early 1950s: the conflict of the Allies' interests	30
HISTORY OF WARS	
A.S. BRYCHKOV, V.P. KARPEKO — Collaboration: causes, signs and definitions	34
WORLD WAR I	
B.V. BEREZIN, N.P. KAZAKOV, V.B. KONOVALOV — Material-technical support of the Russian Army in World War I: lessons and conclusions	43
LOCAL WARS AND ARMED CONFLICTS OF 20th — 21st CENTURY	
K.K. SEMENOV — Russian émigré officers at the fronts of the Spanish Civil War of 1936—1939	46
MILITARY CHRONICLE OF HOMELAND	
N.S. PANARSKY — State ideology and the Navy	53
Yu.M. POPOV — «Keep a moderate team of those who are not up to military service…». Social protection of retiree naval officers during the reign of the Empress Elizabeth	59
A.S. KUDRETRS — «Was it not we who with our lives defended Paris and Verdun!» Memorializing the Russian Expeditionary Corps in France	65
A.V. SAMOKHIN — The Khabarovsky Territorial organization of Osoaviakhim in 1941—1945	68
A.M. PANCHENKO — «Academician M.A. Lavrentyev… proved to be the best teacher, protector and instructor for the school and its officers and cadets»	72
NAMES AND DESTINIES	
G.E. VABISHCHEVICH — «The steadfast and immortal fighter for naval aviation»	76
FAMILY ARCHIVES	
N.V. KOCHAROVA — «He is well versed in his trade and fulfills it with the utmost diligence…». The ancient Nebolsine family in the service of Russia	86
MILITARY HISTORIAN'S BOOKSHELF	
V.V. CHERTOV — A special kind of resource	95
MILITARY PATRIOTIC EDUCATION	
Spectacular festivities	p. 3 of the cover
RARE EDITIONS	
Thirty fire years	p. 4 of the cover

С.В. ТУЖИЛИН

S.V. TUZHILIN

«БЫЛО БЫ НАИВНО ВЕРИТЬ В ИСКРЕННОСТЬ “ДРУЖБЫ” ЯПОНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ»

Военно-политические и социально-экономические факторы обеспечения государственной безопасности на советском Дальнем Востоке (1938—1941 гг.)

«IT WOULD BE TOO GULLIBLE TO TRUST THE SINCERITY OF “FRIENDSHIP” BY JAPANESE MILITARISTS»

Military-political and socio-economic factors of ensuring state security in the Soviet Far East (1938—1941)

Сведения об авторе. *Тужилин Святослав Вячеславович — кандидат исторических наук (Москва. E-mail: svyatoslav.tuzhilin@yandex.ru).*

Аннотация. *В статье на основе опубликованных материалов и архивных документов анализируются и обобщаются основные вызовы и угрозы безопасности СССР на Дальнем Востоке в конце 30-х годов XX века.*

Ключевые слова: *Дальний Восток СССР; Япония; Маньчжурия; Квантунская группировка войск; военная разведка; внешние и внутренние угрозы; советские органы госбезопасности.*

Information about author. *Svyatoslav Tuzhilin — Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: svyatoslav.tuzhilin@yandex.ru).*

Summary. *The paper falls back on published materials and archival documents to analyze and generalize the basic challenges and threats to Soviet security in the Far East in the late 1930s.*

Keywords: *USSR Far East; Japan; Manchuria; Kwantung troop grouping; military intelligence; external and internal threats; Soviet state security bodies.*

Окончание Первой мировой войны предполагало стабилизацию международной обстановки, однако этого не произошло. Развернулось острое соперничество держав за новый передел сфер влияния и рынков сбыта, дешёвые людские ресурсы и источники сырья, международные коммуникации и т.д. Ситуацию накаляли последствия мирового экономического кризиса, грянувшего на рубеже 20—30-х годов XX века и обнажившего противоречия между ведущими геополитическими игроками. Произошли разительные перемены в политическом климате Европы, Азии и международных отношениях в целом. Германия ликвидировала институт президентства и привела к власти нацистов, открыто заявивших о своих имперских амбициях. Италия, Япония, а позднее и другие страны увидели в А. Гитлере надёжного союзника в борьбе за новый передел мира как силовой способ решения назревших проблем.

25 ОКТЯБРЯ 1936 года в результате Берлинского соглашения возникла ось Берлин — Рим, положившая начало военно-политическому союзу стран нацистской ориентации. Спустя месяц Германия заключила с Японией Антикоминтерновский пакт, обязывавший обе стороны информировать друг друга о деятельности Коммунистического интернационала, принимать меры против тех, кто прямо или косвенно способствовал распространению «красной» идеологии в мире[1]. 6 ноября 1937 года к договору примкнула Италия. Всё чётче вырисовывались контуры будущего блока государств гитлеровской коалиции, жаждавшего реванша под лозунгом борьбы с мировым коммунизмом.

Первый шаг к достижению своей геополитической цели сделала Япония в сентябре 1931 года. Захватив Северо-Восток Китая, она создала на его территории марионеточное государство Маньчжоу-Го (с 1934 г. — империя Маньчжоу-Ди-Го). В планах островного государства Маньчжурия рассматривалась в качестве плацдарма для подготовки дальнейшей войны против Центрального и Южного Китая, МНР и СССР. В 1932—1933 гг. генеральный штаб (ГШ) японской императорской армии детализировал план войны против СССР, конечными целями которого являлись успешное продвижение японских войск к южному берегу оз. Байкал, парализация Транссибирской магистрали, овладение советским Дальним Востоком[2]. Необходимость экспансии для Японии объяснялась уязвимостью собственной экономики: слабая сырьевая база только наполовину удовлетворяла потребности растущей промышленности. Поэтому наиболее

С.В. АВЕРЧЕНКО

S.V. AVERCHENKO

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН ПРИ СОЗДАНИИ В ВВС РККА АВИАЦИОННЫХ РЕМОНТНЫХ ПОЕЗДОВ-МАСТЕРСКИХ В 1930-е ГОДЫ

USING THE EXPERIENCE OF WORLD WAR I AND THE CIVIL WAR IN CREATING RAILROAD AIRCRAFT REPAIR SHOPS IN THE RED ARMY AIR FORCE IN THE 1930s

Сведения об авторе. *Аверченко Сергей Викторович — преподаватель кафедры истории войн и военного искусства Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил (ВУНЦ ВВС) «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж)», подполковник, кандидат исторических наук (г. Воронеж. E-mail: aviator1ww@mail.ru).*

Аннотация. *В статье рассказывается о том, как в начале 1930-х годов, после захвата Японией Маньчжурии, советское руководство приняло энергичные меры по усилению Военно-воздушных сил на Дальнем Востоке и в Забайкалье. Для ремонта авиатехники, используя опыт Первой мировой и Гражданской войн, применили подвижные авиаремонтные мастерские-поезда.*

Ключевые слова: *СССР; Военно-воздушные силы; Морские силы Дальнего Востока; Отдельная Краснознамённая Дальневосточная армия; Забайкалье; ремонт авиационной техники; подвижный авиационный ремонтный поезд-мастерская; авиационный поезд-мастерская-склад.*

Information about author. *Sergei Averchenko — Lecturer at War and Military Art History Department, MESC Air Force Academy named after N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin (city of Voronezh), Lieutenant-Colonel, Cand.Sc. (Hist.) (city of Voronezh. E-mail: aviator1ww@mail.ru.).*

Summary. *The paper describes the vigorous measures taken by the Soviet leadership in the early 1930s, in the wake of Japan capturing Manchuria, to strengthen the Air Force in the Far East and Trans-Baikalia. In order to repair aircraft, they resorted to the World War I and Civil War practice using mobile railroad aircraft repair shops.*

Keywords: *USSR; Air Force; Naval Force of the Far East; Detached Far Eastern Army of the Red Banner; Trans-Baikalia; aircraft repairs; mobile railroad aircraft repair shop; aircraft railroad repair shop-cum-depot.*

ВПЕРВЫЕ подвижные авиационные ремонтные мастерские-поезда (ПАРМ-П) в военной авиации России были сформированы в начале Первой мировой войны — в конце 1914 года. Тогда были сформированы два поезда, которые поступили в распоряжение заведующего авиацией и воздухоплаванием в действующей армии великого князя Александра Михайловича и были предназначены для ремонта самолётов на Юго-Западном фронте. Необходимость их формирования была продиктована манёвренным характером боевых действий в начале войны и оторванностью авиаотрядов от своих ремонтно-снабжающих органов — авиационных рот.

В конце 1915 года, когда Восточный фронт стабилизировался и боевые действия приобрели позиционный характер, один из этих поездов был направлен в Московский центральный авиационно-воздухоплавательный склад (ЦАВС). Через него в армию шёл основной поток импортной авиационной техники, завозившейся в Россию через Архангельск. Поставлявшаяся союзниками техника отличалась многотипностью, и специалисты Московского ЦАВС не справлялись со сборкой большого количества поступавших самолётов и моторов не известных им ранее систем. В течение всего 1916 года этот ПАРМ-П оказывал помощь работникам склада, собрав 250 аэропланов и 70 двигателей[1].

В 1917 году, основываясь на успешном опыте боевого применения сформированной летом 1916 года Боевой авиационной группы (БАГ) Юго-Западного фронта, российское военное командование решило сформировать 4 подобные группы — по одной на каждый фронт. БАГ должны были перебрасываться в пределах фронта на важнейшие участки и виделись мощным средством усиления авиационных группировок. Для их технического обслуживания требовались мобильные ремонтные органы. Этим требованиям наилучшим образом соответствовали подвижные авиационные ремонтные мастерские-поезда. Тогда было принято решение в дополнение к двум существовавшим ПАРМ-П сформировать ещё два, чтобы каждой авиагруппе придать свой поезд. К моменту выхода России из войны в Военном воздушном флоте были сформированы и работали на фронте 4 ПАРМ-П[2].

Таким образом, мы видим, что в годы Первой мировой войны в Военном воздушном флоте России были созданы манёвренные авиационные ремонтные органы — подвижные авиационные ремонтные мастерские-поезда. Они имели несколько предназначений. Первое — ремонт авиационной техники (АТ) в авиаотрядах в пределах фронта в условиях манёвренной войны, когда отряды часто меняли места дислокации и стационарные ремонтные органы за ними попросту не поспевали. Второе — в условиях позиционной войны обслуживание ремонтом манёвренных истребительных соединений — боевых авиационных групп. Третье — ПАРМ-П использова-

А.А. ЗДАНОВИЧ

A.A. ZDANOVICH

АГЕНТУРНОЕ ДЕЛО «АКУЛЫ»

Нейтрализация советскими контрразведчиками шпионско-подрывной активности немецкой военно-морской разведки в Крыму, на Кубани и в прибрежных городах Азовского и Чёрного морей

THE UNDERCOVER CASE «AKULY»

Soviet counterintelligence agents neutralizing the spying and subversive activity of German naval intelligence in Crimea, Kuban and in the coastal cities of the Azov and Black Seas

Сведения об авторе. *Зданович Александр Александрович — профессор Академии военных наук, генерал-лейтенант запаса, доктор исторических наук (Москва. E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru).*

Аннотация. *Статья посвящена деятельности военных контрразведчиков Северо-Кавказского фронта (Отдельной Приморской армии), Черноморского флота, 4-го Украинского фронта и сотрудников территориальных органов НКГБ СССР на Кубани, в Крыму, в городах Мариуполь, Николаев, Одесса, которым удалось во многом нейтрализовать шпионско-подрывную активность немецкой военно-морской разведки.*

Ключевые слова: *органы «Смерш»; операции советской разведки и контрразведки; Особый отдел; генерал М.И. Белкин.*

Information about author. *Aleksandr Zdanovich — Professor of the Academy of Military Sciences, Lieutenant-General (res.), D.Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru).*

Summary. *The paper focuses on the work by military counterintelligence agents at the North Caucasus Front (Detached Primorye Army), the Black Sea Fleet, the 4th Ukrainian Front, and territorial agency personnel of the Soviet National Security People's Commissariat in Kuban, Crimea, cities of Mariupol, Nikolaev, and Odessa who managed to largely neutralize the spying and subversive activity of German naval intelligence.*

Keywords: *Smersh (portmanteau word from smert+shpionam/Death to Spies) bodies; operations by Soviet intelligence and counterintelligence; Special Section; General M.I. Belkin.*

За последние двадцать лет по настойчивым просьбам историков отечественных спецслужб и по инициативе самой Федеральной службы безопасности России архивисты ведомства рассекретили достаточно много документов периода Великой Отечественной войны. Процесс рассекречивания коснулся в большей степени неких обобщённых материалов и информаций в вышестоящие инстанции. На основании закона от 1991 года снимались все ограничительные грифы с материалов, связанных с имевшими место политическими репрессиями. Исследователям стали доступны многие архивные уголовные дела.

Казалось бы, источниковая база для работы историков создана и постепенно, пусть и не слишком быстро, пополняется. Однако, на мой взгляд, наметился (если сказать мягко) некий перекос: конкретной информации о разведывательно-подрывной деятельности наших военных противников, включая преступную активность изменников родине, стало значительно больше, а об операциях советской разведки и контрразведки мы узнали мало что нового.

Указанное выше можно проиллюстрировать эпизодами противоборства советских органов государственной безопасности с военно-морской разведкой Германии в период битвы за Кавказ и наступательных операций войск Красной армии, Черноморского флота и Азовской флотилии по освобождению Крыма в период с начала 1943 по 1944 год.

В 2005 году в одном из журналов была опубликована статья И. Иванникова «Тайная война немецких спецслужб на море», в которой рассматривалась деятельность абверкоманды «Нахрихтенбеобахтер» (НБО) на южном фланге советско-германского фронта[1]. Затем, в 2008 году в номере журнала «Родина», посвящённом 90-летию советской военной контрразведки, А. Сафонов представил свою статью об изменнике родине Б. Ильинском[2]. Три года спустя в Симферополе издали (сняв гриф секретности, изменив название и дополнив несколькими приложениями) «Сборник справочных материалов об органах германской разведки, действовавших против СССР в период Великой Отечественной войны»[3]. Этот сборник был подготовлен в Министерстве государственной безопасности СССР в 1952 году и предназначался для оперативного состава, занимавшегося розыском нацистских преступников, предателей и агентуры немецких спецслужб. В отдельном разделе содержалась информация по органам военно-морской разведки, включая установочные данные на официальных сотрудников, шпионов, диверсантов и лиц из обслуживающего персонала.

В период с 2003 по 2015 год увидели свет 4 тома (3 из них в двух книгах) сборника документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Как член редакционной коллегии я предпринял меры к публикации в них материалов не столько о немецкой военно-морской разведке, сколько о противодействии ей со стороны органов «Смерш». Однако таковых, к сожалению, на то время было рассекречено немного.

В.Н. СЕЛЕМЕНЕВ,
Г.В. ПРОНИН

V.N. SELEMENEV,
G.V. PRONIN

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КВАРТИРНО-ЭКСПЛУАТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ РККФ В 1941—1943 гг.

THE WORK OF THE RED NAVY BILLETING AND OPERATING SERVICE IN 1941—1943

Сведения об авторах. *Селеменев Вадим Николаевич — научный сотрудник 12-го научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института (военно-системных исследований материально-технического обеспечения ВС РФ) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (Санкт-Петербург. E-mail: selvad@bk.ru);*

Пронин Георгий Викторович — научный сотрудник 12-го научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института (военно-системных исследований материально-технического обеспечения ВС РФ) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (Санкт-Петербург. E-mail: georg5_11@mail.ru).

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы, вставшие в первые годы Великой Отечественной войны перед квартирно-эксплуатационной службой РККФ, и её деятельность по их решению.*

Ключевые слова: *квартирно-эксплуатационная служба; расквартирование войск; обслуживание и эксплуатация жилищно-казарменного фонда.*

Information about authors. *Vadim Selemenev — Researcher at Research Section 12, the Research Institute of Military System Research, Military Academy of Material-technical Support named after General of the Army A.V. Khrulev (St. Petersburg. E-mail: selvad@bk.ru);*

Georgy Pronin — Researcher at Research Section 12, the Research Institute of Military System Research, Military Academy of Material-technical Support named after General of the Army A.V. Khrulev (St. Petersburg. E-mail: georg5_11@mail.ru).

Summary. *The paper covers the problems faced in the first years of the Great Patriotic War by the Soviet Navy billeting and operational service and how it dealt with the former.*

Keywords: *billeting and operational service; troop billeting; servicing and running barracks housing.*

С ПЕРВЫХ дней войны перед Квартирно-эксплуатационным управлением ВМФ встали задачи, не предусмотренные мобилизационным планом 1941 года. Так, квартирно-эксплуатационные отделы (КЭО) отдельных флотов и флотилий занимались эвакуацией семей начсостава и вольнонаёмных работников. Например, только через КЭО Краснознамённого Балтийского флота за первые 10 дней войны были эвакуированы 24 тыс. человек. Всего за 1941—1942 гг. в глубь страны по Краснознамённому Балтийскому флоту (КБФ) были эвакуированы 25 тыс. семей, по Черноморскому флоту — свыше 37 тыс. семей[1].

КЭО Краснознамённого Балтийского флота, Амурской Краснознамённой флотилии и Тихоокеанского флота занимались работой по приёмке, размещению и дальнейшей эвакуации в тыл членов семей начсостава, эвакуированных из приграничных военно-морских баз. Особенно обострился вопрос по их размещению в Амурской Краснознамённой флотилии и на Тихоокеанском флоте, где на площади эвакуированных основных жильцов пришлось временно расселять командиров с членами семей, прибывших с других флотов к месту нового назначения. Причём самовольное возвращение основных жильцов сильно обострило проблему с размещением всех членов семей нуждавшихся в жилплощади при чрезвычайной загруженности жилфонда даже в мирное время[2].

Например, КЭО Каспийской военной флотилии с началом войны занимался расквартированием 34 воинских частей в Баку (8 воинских частей, 20 учреждений, 3 учебных и 3 лечебных заведения). С объявлением флотилии действующей по полному штату проводилось расквартирование новых формировавшихся частей (подводных лодок, ВВС, перебазиро-

Таблица 1

Наличие полезной площади по КЭО Каспийской военной флотилии

Собств. фонд на 1 июля 1941 г., в тыс. м²	Получено от местных органов, в тыс. м²		Итого на 1 января 1943 г., в тыс. м²
	1 июля 1941 — 1 января 1942 г.	1 июля 1942 — 1 января 1943 г.	
55,13	50,51	30,28; кроме того, в собственном фонде 3,74	139,66

М.Л. ГАЛАС

M.L. GALAS

ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РЕАЛИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РЕПАТРИАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 1944 — НАЧАЛА 1950-х ГОДОВ: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВ-СОЮЗНИКОВ

«SOFT POWER» TOOL IN THE REALIZATION OF THE NATIONAL REPATRIATION POLICY 1944 — EARLY 1950's: CONFLICT OF INTERESTS OF STATES ALLIES

Сведения об авторе. *Галас Марина Леонидовна — главный научный сотрудник федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор исторических наук, профессор (Москва. E-mail: MLGalas@fa.ru).*

Аннотация. *В статье рассматривается история институирования репатриационной политики СССР в период с окончания Великой Отечественной войны до начала 1950-х годов. Репатриация советских граждан и приравненных к ним лиц проходила на фоне ярко обозначившихся на завершающем этапе Второй мировой войны геополитических и системных противоречий между странами Запада и СССР. Государства-союзники активно применяли инструмент «мягкой силы» как концепт, демонстрировавший идеи организации послевоенного миропорядка и национально-государственного развития. Активно использовались в этом контексте правовые, пропагандистские средства, диаспоральные институты, внутригосударственные специальные объединения, международные организации.*

Ключевые слова: *репатриация; международные организации; внутригосударственные объединения; диаспоральные институты; «мягкая сила».*

Information about author. *Galas Marina — Chief researcher of the Federal State educational institution of higher education budget «Finance University under the Government Russian Federation», D. SC. (Hist.), Professor (Moscow. E-mail: MLGalas@fa.ru).*

Summary. *This article deals with the history of institution of repatriation policy of The Soviet Union at the end of The Great Patriotic war until the beginning of 1950's. Repatriation of Soviet citizens and persons assimilated thereto took place against the backdrop of bright appeared in the final stages of World War II geopolitical and systemic contradictions between Western countries and the USSR. States allies actively used tool «soft power», as a concept, showing the Organization of the post-war world order and national and State development. Actively used in this context, legal, advocacy tools, institutions of the diaspora, domestic special associations and international organizations.*

Keywords: *repatriation; international organizations; domestic associations; institutions of the diaspora; "soft power".*

ИНСТИТУИРОВАНИЕ репатриационной политики в период с 1944 до начала 1950-х годов выражалось в создании системы законов и подзаконных актов союзных государств. Так, в целях урегулирования процедуры репатриации Союз ССР, Соединённые Штаты Америки, Великобритания 11 февраля 1945 года в ходе Ялтинской конференции заключили соглашение о защите, содержании, репатриации граждан союзных государств на территории, освобождённой от фашистской оккупации. Репатриируемым должна была предоставляться гуманитарная помощь.

В эту систему нормативного регулирования репатриации входили приказы и директивы Народного комиссариата внутренних дел (с марта 1946 г. — Министерства внутренних дел) Союза ССР[1]. Важную роль в этом процессе сыграло Управление Уполномоченного Совета народных комиссаров (с марта 1946 г. — Совета министров) Союза ССР по делам репатриации граждан СССР (далее — Управление). Деятельность Управления основывалась на законодательстве СССР; нормативных актах союзных государств и стран пребывания советских граждан, военнопленных, интернированных и перемещённых лиц, беженцев; международных соглашениях.

Военнопленные, бывшие служащие Русской армии, белоэмигранты, а также лица, прежде проживавшие на территории Советского государства (в их числе эстонцы, латыши, литовцы, поляки, западные украинцы и белорусы, проживавшие на территориях, присоединённых к СССР в 1939—1940 гг.), направлялись в проверочно-фильтрационные лагеря на основании директивы Народного комиссариата внутренних дел СССР № 53/3714 от 7 мая 1945 года. Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Французская Республика рассматривали жителей присоединённых к СССР западных территорий, равно и российских постреволюционных (т.н. «старых») эмигрантов и нисходящей их линии, советских невозвращенцев как «бесподданных» с правом свободы перемещения и выбора места жительства с предоставлением паспорта той страны, которую эти категории эмигрантов выбрали для проживания.

Советские компетентные органы не только проводили репатриационные мероприятия административного характера, но и обеспечивали

А.С. БРЫЧКОВ,
В.П. КАРПЕКО

A.S. BRYCHKOV,
V.P. KARPEKO

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ: ПРИЧИНЫ, ПРИЗНАКИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

COLLABORATION: CAUSES, SIGNS AND DEFINITIONS

Сведения об авторах. *Брычков Анатолий Сергеевич — профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооружённых сил РФ имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, полковник в отставке, доктор философских наук, профессор (г. Смоленск. E-mail: Bricanat@mail.ru);*

Карпеко Валерий Петрович — доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооружённых сил РФ имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, полковник запаса (г. Смоленск. E-mail: belkansk83@rambler.ru).

Аннотация. *В статье представлены результаты анализа отражения в научной литературе причин, признаков и определений коллаборационизма.*

Ключевые слова: *СССР; гитлеровская Германия; Вторая мировая война; Великая Отечественная война; коллаборационизм.*

Information about authors. *Anatoly Brychkov — Professor of the Humanities and Socio-economics Department, Military Academy of Army Air Defense of the RF Air Forces named after Marshal A.M. Vasilevsky, Colonel (ret.), PhD (Smolensk. E-mail: Bricanat@mail.ru);*

Valery Karpeko — Assistant Professor of the Humanities and Socio-economics Department, Military Academy of Army Air Defense of the RF Air Forces named after Marshal A.M. Vasilevsky, Colonel (res.) (Smolensk. E-mail: belkansk83@rambler.ru).

Summary. *The paper gives the results of analyzing the causes, features and definitions of collaboration.*

Keywords: *USSR; Hitlerite Germany; Second World War; Great Patriotic War; collaborationism.*

Коллаборационизм — не маргинальная форма недостойного поведения отдельных лиц, а социально-политическое явление, более сложное, нежели представлялось ранее в советской и зарубежной историографии, хотя и чуждое большинству населения оккупированных стран, но распространённое в прошлом и возможное в будущем. Причины относительно поверхностного его изучения, по мнению одного из авторов, в том, что «историки сами признали коллаборационизм опасной и неблагодарной темой, разработка которой может ухудшить образ собственного народа в глазах иностранцев. При этом историческую роль играло и играет убеждение историков, что их труды должны соответствовать общественному заказу»[1].

Хотя коллаборационизм существует с древних времён, понятие, обозначающее его (от франц. collaboration — сотрудничество), появилось в начале XIX века, в ходе Наполеоновских войн, широко стало употребляться в годы Второй мировой войны. Первоначально под ним понимали сотрудничество граждан Франции с германскими властями в период её оккупации. Затем термин стали применять и к пособничеству захватчикам граждан других государств, оккупированных Германией или Японией[2].

Актуальность исследования коллаборационизма повышают международная обстановка, информационная война против России, вызванная, по оценке пресс-секретаря Президента РФ Д.С. Пескова, желанием подавить суверенитет нашей страны[3], активность фальсификаторов истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, реабилитация и героизация соучастников преступлений нацизма в некоторых странах.

Стратегия национальной безопасности РФ обращает внимание на «усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путём манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории»[4].

За выработку чёткой юридической нормы в отношении определения коллаборационизма выступили представители Федеральной службы безопасности РФ и научной общественности в ходе посвящённого событиям Второй мировой войны «круглого стола», прошедшего в 2010 году[5]. И в исторической науке необходимо всесторонне выверенное, исчерпывающе ёмкое и точное определение коллаборационизма для противодействия фальсификации истории. Попытаемся найти его.

Среди обобщающих работ выделяется труд известного отечественного военного историка М.И. Семиряги. Исследовав его как социально-политическое явление, характерное для всех стран Европы и территорий СССР, оккупированных фашистами в годы Второй мировой войны, он предложил определение: «Коллаборационизм — это содействие в военное время агрессору со стороны граждан его жертвы в ущерб своей родине и народу. В условиях оккупации деятель-

Б.В. БЕРЕЗИН,
Н.П. КАЗАКОВ,
В.Б. КОНОВАЛОВ

B.V. BEREZIN,
N.P. KAZAKOV,
V.B. KONOVALOV

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: УРОКИ И ВЫВОДЫ

LOGISTICS OF THE RUSSIAN ARMY IN THE FIRST WORLD WAR: LESSONS AND CONCLUSIONS

Сведения об авторах. *Березин Борис Викторович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военно-системных исследований Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, кандидат военных наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: bob36689@ya.ru);*

Казаков Николай Петрович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военно-системных исследований Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, доктор экономических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: knpdoc49@mail.ru);

Коновалов Владимир Борисович — начальник Научно-исследовательского института военно-системных исследований Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, полковник, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: vatt@mil.ru).

Аннотация. *В статье приводятся результаты военно-теоретических исследований, посвящённых материально-техническому обеспечению русской армии во время Первой мировой войны.*

Ключевые слова: *материально-техническое обеспечение; тыловое и техническое обеспечение; мобилизационные запасы; театр военных действий.*

Information about authors. *Boris Berezin — Senior Researcher at the Research Institute of Military System Research, Military Academy of Material-technical Support named after General of the Army A.V. Khrulev, Cand.Sc. (Mil.), Assistant Professor (St. Petersburg. E-mail: bob36689@ya.ru).*

Nikolai Kazakov — Senior Researcher at the Research Institute of Military System Research, Military Academy of Material-technical Support named after General of the Army A.V. Khrulev, D.Sc. (Econ.), Assistant Professor (St. Petersburg. E-mail: knpdoc49@mail.ru).

Vladimir Konovalov — Head of the Research Institute of Military System Research, Military Academy of Material-technical Support named after General of the Army A.V. Khrulev, Colonel, D.Sc. (Econ.), Professor (St. Petersburg. E-mail: vatt@mil.ru).

Summary. *The paper cites the results of military theoretic research into the logistic support of the Russian Army during the World War I.*

Keywords: *logistic support; rear and technical support; mobilization reserves; theater of operations.*

НЕСМОТРЯ на прошедшие 100 лет с окончания Первой мировой войны, уроки её не потеряли своего значения и актуальности и в наши дни. Анализ военно-исторического материала этого периода позволяет в целом сделать следующие выводы.

Экономическая отсталость России, крупнейшие просчёты правительства и высшего военно-политического руководства обусловили фактическую неподготовленность государства, вооружённых сил и системы материально-технического обеспечения (МТО) к Первой мировой войне.

Военно-политическое руководство страны оказалось не способным даже приближённо определить характер будущей войны как войны машинного периода. Имелись в корне ошибочные представления относительно численности армии военного времени и её материальных потребностей. Организация и работа системы МТО на военное время определялись на основе войн мануфактурного периода. Роль МТО недооценивалась.

Война самым драматическим образом обнаружила неразбериху в разграничении сфер ответственности, что и привело к краху системы боевого снабжения русской армии уже в первый месяц войны — в августе 1914 года. В дальнейшем положение в какой-то мере было исправлено, но чёткого функционирования системы МТО и снабжения войск в течение всей Первой мировой войны так и не наблюдалось.

Русская армия вступила в войну с недостаточными запасами материальных средств, без подготовленных транспорта и коммуникаций, при явном недостатке медицинских учреждений. Мобилизация экономики страны для удовлетворения нужд фронта не предусматривалась.

Мировая война 1914—1918 гг. была первой войной, в которой отчётливо проявились элементы машинного периода. Она предъявила к тылу колоссальные требования. С ростом численности вооружённых сил, появлением новых средств вооружённой борьбы, возрастанием интенсивности и продолжительности военных действий материальные потребности действующей армии гигантски возросли. Удовлетворить их за счёт мобилизационных запасов было невозможно. Требовалось использование всех экономических и моральных возможностей страны в ходе войны. Ещё более возросли зависимость фронта от тыла и значение прочности тыла как постоянно действующего фактора.

К.К. СЕМЕНОВ

K.K. SEMENOV

РУССКИЕ ОФИЦЕРЫ-ЭМИГРАНТЫ НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ИСПАНИИ 1936—1939 гг.

RUSSIAN ÉMIGRÉ OFFICERS AT THE FRONTS OF THE SPANISH CIVIL WAR OF 1936—1939

Сведения об авторе. *Семенов Константин Константинович — старший научный сотрудник Государственного бюджетного учреждения культуры (ГБУК) г. Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына» (Москва. E-mail: semenov@domrz.ru).*

Аннотация. *Статья освещает участие русских офицеров-эмигрантов в гражданской войне в Испании 1936—1939 гг., которые сражались по обе стороны фронта — в рядах республиканцев и мятежников-франкистов.*

Ключевые слова: *Испания; гражданская война 1936—1939 гг.; русские офицеры-эмигранты; франкистская армия; интернациональные бригады.*

Information about author. *Konstantin Semenov — Senior Researcher at the State Budgetary Culture Establishment, House of the Russian Abroad named after Alexander Solzhenitsyn, Moscow (Moscow. E-mail: semenov@domrz.ru).*

Summary. *The paper highlights the participation of Russian émigré officers in the Spanish Civil War of 1936—1939 who fought on either side of the front in the ranks of the Republicans and Franco insurgents.*

Keywords: *Spain; Civil War of 1936—1939; Russian émigré officers; Franco army; international brigades.*

УЧАСТИЮ советских военных специалистов в испанской гражданской войне посвящено немало работ[1]. Значительно меньше известно об участии в ней русских эмигрантов, которые сражались по обе стороны фронта — в рядах республиканцев и мятежников-франкистов.

Обострение социально-политического конфликта в ходе Испанской революции 1931—1939 гг. до гражданской войны, начатой 17 июля 1936 года выступлением испанских войск, расквартированных в Марокко, против республиканского правительства Народного фронта, всколыхнуло русскую военную эмиграцию. В её среде началась полемика о необходимости участия в войне[2].

Многие эмигранты проводили параллели с Гражданской войной в России, стали называть республиканцев красными, франкистов — белыми. Военный и общественный деятель русского зарубежья, издатель журнала «Часовой» В.В. Орехов на его страницах писал: «Испания силою вещей сделалась театром борьбы белых и красных сил. Победа первых будет жестоким ударом по мировому коммунизму, красная власть в Испании — это огромный шаг к большевизации Европы»[3]. Некоторые из русских эмигрантов начали собираться в Испанию.

15 августа 1936 года начальник канцелярии председателя Русского общевоинского союза (РОВС) генерал-лейтенант П.А. Кусонский сообщал начальникам отделов и подотделов РОВС: «Ввиду неоднократных обращений отдельных лиц в эмиграции к начальникам и председателям воинских организаций с вопросами, как рассматривать ныне происходящую гражданскую войну в Испании — как явление местное, чисто испанское, или как борьбу, исход которой интересует весь мир, представляется своевременным разъяснить, что в Испании ныне происходит буквальное повторение нашей белой борьбы: патриотически настроенные военные элементы не хотят примириться с кровожадной безбожной диктатурой интернационального коммунизма, питаемого материально и поддерживаемого морально Москвой, и стремятся с оружием в руках свергнуть недостойную правительственную власть»[4].

Руководство РОВС планировало организовать в Испании русский добровольческий отряд под русским командованием, но выяснилось, что это трудно осуществить. 24 ноября 1936 года председатель союза генерал-лейтенант Е.К. Миллер письменно обратился в штаб Ф. Франко, сообщив о людских ресурсах, находившихся в распоряжении РОВС: 6000 человек во Франции, 4000 в Югославии, 3000 в Болгарии, 3000 в Маньчжурии, 2000 в Китае, 1000 в Германии и 2000 в других странах[5].

О бурной деятельности белоэмигрантов стало известно в Москве. В разведсводке иностранного отдела Главного управления государственной безопасности Наркомата внутренних дел СССР (ИНО ГУГБ НКВД) от 16 ноября 1936 года отмечалось: «Председатель РОВС'а ген. Миллер активно содействует переброске белогвардейцев в Испанию, выдавая едущим для борьбы на стороне

Н.С. ПАНАРСКИЙ

N.S. PANARSKY

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ

STATE IDEOLOGY AND THE NAVY

Сведения об авторе. *Панарский Николай Семёнович — подполковник запаса, кандидат исторических наук, доцент (г. Ярославль. E-mail: Nsp60@rambler.ru).*

Аннотация. *В данной статье через анализ наименований военных судов основных классов российского парусного флота рассматриваются важнейшие направления развития государственной идеологии России в XVIII — первой половине XIX века.*

Ключевые слова: *государственная идеология; Военно-морской флот; наименование корабля; военное судно.*

Information about author. *Nikolai Panarsky — Lieutenant-Colonel (res.), Cand.Sc. (Hist.) (city of Yaroslavl. E-mail: Nsp60@rambler.ru).*

Summary. *The paper examines major development trends in the Russian state ideology in the 18th and first half of the 19th century by analyzing the names of the main sailing fleet classes.*

Keywords: *state ideology; Navy; ship name; man-o'-war.*

Шёл девятнадцатый год Северной войны. Ранним утром 24 мая (4 июня) русская эскадра под командованием капитана 2 ранга Наума Акимовича Синявина обнаружила около о. Эзель отряд шведских кораблей, состоявший из линейного корабля «Wachtmeister», фрегата «Karlskrona Vapen» и бригантины «Bernhardus», и начала его преследование. В ходе состоявшегося боя, оказавшись под плотным пушечным огнём, все три военных судна противника сдались. Это была первая в истории победа русского парусного флота в открытом море без применения абордажа, «добрый почин флота Российского», как назвал его Пётр I.

ОТРЯД Н.А. Синявина состоял из семи судов с весьма примечательными названиями, которые, возможно, вызовут некоторое недоумение у неискушённого читателя, т.к. в отряд входили линейные корабли «Портсмунт», «Девоншир», «Ягудиил», «Варахаил», «Уриил», «Рафаил» и шнява «Наталия». На первый взгляд вполне приемлемыми наименованиями для того времени можно посчитать лишь имена архангелов, а вот чисто английские названия двух кораблей и несколько легкомысленная «Наталия» могут показаться не совсем уместными. Но всё это, конечно, не случайно.

Наличие сильного военно-морского флота во все времена считалось важнейшим признаком самодостаточного государства. Но «вторая рука» каждого потентата была, кроме всего прочего, и самой дорогой. Содержание большого количества военных судов могли позволить себе только достаточно богатые страны. Вследствие этого флот становился «визитной карточкой» именно сильного государства, а каждый корабль — символом его мощи и одновременно своеобразным молчаливым «пропагандистом» и «агитатором». Его название, ранг и внешний вид, как и у людей, играли здесь не последнюю роль. В условиях слабого развития или полного отсутствия средств массовой информации наименования кораблей способствовали распространению неких идейных посылов государственной власти как минимум среди своих и иностранных моряков, членов их семей и населения приморских территорий. А через них информация транслировалась дальше, распространяясь среди широких слоёв населения. Отсюда и особый подход к названиям боевых судов, которые с момента зарождения российского регулярного военного флота давались или утверждались лично царями (императорами) в соответствии со сложившейся политической обстановкой и личными пристрастиями. Другими словами, по названиям кораблей Военно-морского флота России представляется возможным проследить важнейшие этапы становления и развития государственной идеологии, вычленить её главные направления.

Зарождение русского регулярного военного флота в конце XVII столетия неразрывно связано с именем царя Петра Алексеевича. В то время это был ещё совсем молодой человек со страстным желанием сделать Россию страной европейского уровня. Но его мировоззрение было ещё неустоявшимся. Для тогдашнего Петра были характерны идейные метания между симпатиями к передовой западной культуре и любовью к родной земле, между неким юношеским религиозным вольнодумством и истинной набожностью. Это непостоянство легко проследить в названиях созданных на донских верфях первых боевых кораблей русского флота.

Откроем хорошо известную книгу Феодосия Фёдоровича Веселаго[1] «Список русских военных судов с 1668 по 1860 год»[2]. Имена кораблей создававшегося Азовского флота поражают своим разнообразием. Чувствуется, что

Ю.М. ПОПОВ

Yu.M. POPOV

«СОДЕРЖАТЬ УМЕРЕННУЮ КОМАНДУ ИЗ ТЕХ, КТО ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ НЕСТИ НЕ МОЖЕТ...»

Социальная защита отставных офицеров флота в период царствования Елизаветы Петровны

«KEEP A MODERATE TEAM OF THOSE WHO ARE NOT UP TO MILITARY SERVICE...»

Social protection of retiree naval officers during the reign of the Empress Elizabeth

Сведения об авторе. *Попов Юрий Митрофанович — старший преподаватель Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина (г. Воронеж), капитан 1 ранга запаса, кандидат исторических наук (г. Воронеж. E-mail: bars9713@rambler.ru).*

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы социального обеспечения отставных офицеров российского флота в период царствования императрицы Елизаветы Петровны; анализируется законодательная база XVIII столетия, регламентировавшая основные аспекты обустройства уволенных с действительной военной службы представителей дворянского сословия.*

Ключевые слова: *отставные офицеры Русской Императорской армии; идеология служения; законодательная база XVIII века; социальная защита военнослужащих.*

Information about author. *Yuri Popov — Senior Lecturer at MESC Air Force Academy named after N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin (city of Voronezh), Captain (res.), Cand.Sc. (Hist.) (city of Voronezh. E-mail: bars9713@rambler.ru).*

Summary. *The paper looks at social support of retired officers in the Russian Navy in the reign of the Empress Elizabeth, analyzing the 18th century legal base that regulated the main aspects of settling noblemen discharged from active service.*

Keywords: *retired officers of the Russian Imperial Army; service ideology; legislative base of the 18th century; social protection of servicemen.*

В ОСНОВЕ российской законодательной базы XVIII столетия, связанной с регламентированием статуса дворянства, лежала идеология служения, сформировавшаяся ещё при Петре I. Суть её заключалась в полном подчинении дворянского сословия государственным интересам, предусматривавшим в первую очередь военную службу в армии и на флоте на постоянной основе. Лишь незначительная часть молодых дворян, в основном не годных по состоянию здоровья к исполнению воинской обязанности, могла проявить себя на менее перспективном гражданском поприще. Окончательное закрепление идеологии служения нашло своё отражение в «Табели о рангах» 1723 года.

Ближе к завершению Северной войны Петром Великим был предпринят ряд шагов в регламентации различных внеслужебных вопросов жизни военнослужащих. Прежде всего это выразилось в законодательном обеспечении социального положения потерявших здоровье во время службы, получивших увечья в бою или в силу преклонных лет вышедших в отставку. Первым в ряду таких основополагающих документов следует назвать «Книгу Устав морской» 1720 года. В ней были определены меры, связанные с обустройством отдельных категорий флотских чинов, но касались они только изменения характера службы, замены её на менее напряжённую. Прописанная процедура не предусматривала полной отставки, а в очередной раз закрепляла принцип постоянного служения[1]. Но в уставе впервые были указаны и меры, связанные с материальным обеспечением семьи военнослужащего в случае потери кормильца. Они касались выплаты оговорённых частей жалованья покойного и сроков их выдачи в зависимости от возраста членов его семьи[2]. С конца Северной войны появилась практика предоставления отпусков разной продолжительности военнослужащим-дворянам для налаживания домашних дел. Такое положение закреплялось высочайшими указами.

Портрет императрицы Елизаветы Петровны
Художник Виргилиус Эриксен, 1757 г. ГМЗ Царское Село

А.С. КУДРЕЦ

A.S. KUDRETS

«НЕ МЫ ЛИ ГРУДЬЮ ОТСТОЯЛИ И ВАШ ПАРИЖ, И ВАШ ВЕРДЕН!»

Мемориализация Русского экспедиционного корпуса во Франции

«WAS IT NOT WE WHO WITH OUR LIVES DEFENDED PARIS AND VERDUN!»

Memorializing the Russian Expeditionary Corps in France

Сведения об авторе. *Кудрец Анастасия Сергеевна — научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург. E-mail: Trankarias@list.ru).*

Аннотация. *В статье исследуется опыт мемориализации Русского экспедиционного корпуса на территории Французской Республики, а также взаимодействия двух стран в вопросах сохранения культурной и исторической памяти о Первой мировой войне.*

Ключевые слова: *Первая мировая война; Западный фронт; Русский экспедиционный корпус; Франция; мемориализация; братские захоронения; военно-исторические музеи; историческое наследие.*

Information about author. *Anastasia Kudrets — Researcher at the Military-historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Corps (St. Petersburg. E-mail: Trankarias@list.ru).*

Summary. *The article explores the practice of memorializing the Russian Expeditionary Corps in France, and also the cooperation of the two countries in matters of preserving the cultural and historical memory of the First World War.*

Keywords: *First World War; Western Front; Russian Expeditionary Corps; France; memorializing; fraternal burials; military history museums; historical heritage.*

На территории Франции находится множество памятных мест, связанных с событиями Первой мировой войны. Это памятники, мемориальные таблички, места сражений, музеи, братские и индивидуальные захоронения как французов, так и представителей стран — союзниц по Антанте. В 1916 году Россия отправила своих солдат и офицеров на Западный фронт на помощь Парижу. Спустя более века французы с большим уважением вспоминают заслуги Русской Императорской армии в спасении их столицы. Примером тому служат многочисленные памятные объекты, посвящённые Русскому экспедиционному корпусу.

ПЕРВАЯ мировая война, в силу идеологических парадигм вытесненная из памяти нескольких поколений, долгие годы воспринималась нашими соотечественниками как забытая, неизвестная и безликая. Подобное мнение прочно укрепилось в общественном сознании не только в России, но и в среде русской эмиграции первой волны: «Не мы ли грудью отстояли и ваш Париж, и ваш Верден!»[1], а также в зарубежной историографии, зачастую принижающей вклад Русской Императорской армии в общую победу Антанты над Центральными державами. Памятные российско-французские мероприятия, посвящённые этим событиям, способствуют восстановлению исторической справедливости.

За последние годы при участии представителей Российской Федерации в Париже, Курси и других городах Франции были торжественно открыты несколько памятников, отражающих подвиги русских солдат в период Великой войны. Они стали неотъемлемой частью мемориальной политики, основы которой были заложены ещё в первой четверти XX столетия.

Одно из крупнейших русских воинских кладбищ неподалеку от мест сражений — в г. Сент-Илер-лё-Гран (Saint-Hilaire-le-Grand) во французском департаменте Марна, где русскими эмигрантами была построена церковь в память о погибших соотечественниках, и в настоящее время бережно сохраняется силами представителей

Памятник Русскому экспедиционному корпусу в Париже
Фото автора, 2016 г.

А.В. САМОХИН

A.V. SAMOKHIN

ХАБАРОВСКАЯ КРАЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОСОАВИАХИМА В 1941—1945 гг.

THE KHABAROVSKY TERRITORIAL ORGANIZATION OF OSOAVIAKHIM IN 1941—1945

Сведения об авторе. *Самохин Андрей Владимирович — научный сотрудник отдела научно-инновационной работы, повышения квалификации и переподготовки работников отрасли связи Хабаровского института инфокоммуникаций (филиала) Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, ведущий эксперт автономной некоммерческой организации «Центр изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе», кандидат исторических наук, доцент (г. Хабаровск. E-mail: samohin.a.v@mail.ru).*

Аннотация. *Автор на основе архивных материалов анализирует работу Хабаровской краевой организации Осоавиахима в годы Великой Отечественной войны, её вклад в военное обучение населения, организацию помощи Красной армии и освещает участие её воспитанников в боевых действиях.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; Хабаровский край; краевая организация Осоавиахима; подготовка пополнения для Красной армии и флота; подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне.*

Information about author. *Andrei Samokhin — Researcher at Department of Scientific Innovation Work, and Refresher Training of Communications Personnel, Khabarovsk Info-Communications Institute, Branch of Siberian State University of Telecommunications and Information Technologies, leading expert of autonomous noncommercial organization "Center for APR International Relations Studies", Cand. Sc. (Hist.), Assistant Professor (Khabarovsk. E-mail: samohin.a.v@mail.ru).*

Summary. *The author relies on archival materials to analyze the work of the Khabarovsk Territory organization of Osoaviakhim during the Great Patriotic War, its contribution to the military training of the public, assistance to the Red Army, and highlights the participation of its trainees in combat.*

Keywords: *Great Patriotic War; Khabarovsk Territory; Osoaviakhim territorial organization; training replacement personnel for the Red Army and Navy; preparing the public for air and chemical defense.*

О вероломном нападении фашистской Германии на СССР дальневосточники в силу разности часовых поясов узнали вечером 22 июня. На следующий день краевая газета «Тихоокеанская звезда» опубликовала текст выступления по радио народного комиссара иностранных дел СССР, заместителя председателя Совнаркома СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) В.М. Молотова[1]. В этот же день прошли многочисленные митинги трудящихся. На них дальневосточники так определили свои основные задачи: во-первых, настойчиво изучать военное дело; во-вторых, увеличивать производительность труда и направлять все усилия на победу над врагом; в-третьих, не забывать о том, что край пограничный, о постоянной угрозе вторжения в него японцев[2].

А.П. Маресьев

Международная обстановка на Дальнем Востоке с началом Великой Отечественной войны обострилась. Близость агрессивной Японии и её войск в Китае фактически превращала Хабаровский[3], Приморский края и Читинскую область в потенциальную прифронтовую полосу.

В этих условиях руководство СССР дало указание «держать в состоянии мобилизационной готовности» население и промышленность Дальнего Востока[4]. Задачи военной подготовки населения и подготовки к защите края стали для его государственных органов и общественных организаций первоочередными.

17 сентября 1941 года вышло постановление Государственного комитета обороны (ГКО) «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Военное обучение (всевобуч) вводилось с 1 октября 1941 года для всех граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет, должно было проводиться вневойсковым порядком по 110-часовой программе без отрыва обучавшихся от работы. Особое внимание уделялось строевой подготовке, освоению винтовки, пулемёта, миномёта и ручной гранаты, противохимической защите, рытью окопов и маскировке, а также тактической подготовке бойца и отделения.

А.М. ПАНЧЕНКО

A.M. PANCHENKO

«АКАДЕМИК М.А. ЛАВРЕНТЬЕВ... СТАЛ ДЛЯ УЧИЛИЩА, ОФИЦЕРОВ И КУРСАНТОВ ЛУЧШИМ УЧИТЕЛЕМ, ЗАЩИТНИКОМ И НАСТАВНИКОМ»

«ACADEMICIAN M.A. LAVRENTYEV... PROVED TO BE THE BEST TEACHER, PROTECTOR AND INSTRUCTOR FOR THE SCHOOL AND ITS OFFICERS AND CADETS»

Сведения об авторе. *Панченко Анатолий Михайлович — старший научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (г. Новосибирск. E-mail: a.m.panchenko@mail.ru).*

Аннотация. *Статья освещает роль Сибирского отделения Академии наук СССР, которое возглавлял председатель его президиума академик М.А. Лаврентьев, в создании и деятельности Новосибирского высшего военно-политического общевойскового училища в 1967—1980 гг.*

Ключевые слова: *Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище; Сибирское отделение Академии наук СССР; академик М.А. Лаврентьев; Новосибирский научный центр (Академгородок).*

Information about author. *Anatoly Panchenko — Senior Researcher at the State Public Sciences Library, Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Colonel (res.), D.Sc. (Hist.), Assistant Professor (city of Novosibirsk. E-mail: a.m.panchenko@mail.ru).*

Summary. *The paper highlights the role of the Siberian Branch of the Soviet Academy of Sciences headed by its Presidium Chairman Academician M.A. Lavrentyev in the establishment and work of the Novosibirsk Higher Military Political Combined-Arms School in 1967—1980.*

Keywords: *Novosibirsk Higher Military Political Combined-Arms School; Siberian Branch of the Soviet Academy of Sciences; Academician M.A. Lavrentyev; Novosibirsk Research Center (Academic Township).*

В № 5 2007 года и № 10 2016 года[1] «Военно-исторический журнал» рассказал об истории Новосибирского высшего военно-политического общевойскового училища имени 60-летия Великого Октября (НВВПОУ). В силу особенностей функционирования этого военного вуза продолжаем рассказ о роли в его создании и подготовке в нём офицеров-политработников Сибирского отделения Академии наук СССР во главе с председателем его президиума академиком М.А. Лаврентьевым.

По согласованию с Академией наук СССР (АН СССР) и образованным в 1957 году его Сибирским отделением (СО АН СССР) политучилище разместилось в одном из живописных уголков Новосибирского Академгородка на базе физико-математической школы-интерната. В год образования училища и 10-летия СО АН СССР в Академгородке было 17 научных институтов и конструкторских бюро (7—8 проц. научного потенциала АН СССР), университет, 4 средние школы, специальная физико-математическая школа. В институтах и университете работали 10 тыс. жителей Академгородка, в т.ч. 50 академиков и членов-корреспондентов Академии наук, 125 докторов наук, 1 000 кандидатов наук, 2 000 научных сотрудников[2].

Военные участвовали в строительстве Новосибирского научного центра. Специально созданный Сибакадемстрой, возводивший Академгородок и ряд объектов военного училища, возглавлял участник Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда, начальник управления строительства генерал-майор-инженер Н.М. Иванов. Улица, на которой было размещено училище, сегодня носит его имя.

Большую роль в создании, становлении и развитии военно-учебного заведения сыграл инициатор учреждения СО АН СССР и первый председатель его президиума академик М.А. Лаврентьев[3]. Место дислокации училища на востоке страны было поручено определить первому заместителю министра обороны СССР Маршалу Советского Союза А.А. Гречко (с апреля 1967 г. — министр обороны СССР). Академик М.А. Лаврентьев пригласил его в Академгородок и предложил разместить училище на территории физико-математической школы, принадлежавшей СО АН СССР. Министерство обороны СССР после доклада А.А. Гречко рассмотрело данное предложение и одобрило его. «По воспоминаниям В.Г. Зибарева, “главным доводом стало

Г.Э. ВАБИЩЕВИЧ G.E. VABISHCHEVICH

«НЕУКЛОННЫЙ И БЕССМЕРТНЫЙ БОРЕЦ ЗА СОЗДАНИЕ МОРСКОЙ АВИАЦИИ»

«THE STEADFAST AND IMMORTAL FIGHTER FOR NAVAL AVIATION»

Сведения об авторе. *Вабищевич Галина Эдуардовна — научный сотрудник 12 НИО (исторический) Центра научно-исследовательского проблем развития и функционирования Военно-Морского Флота (ЦНИ ПРФ ВМФ), заведующая музеем авиации ВМФ при Военном учебно-научном центре (ВУНЦ) ВМФ «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова», соискатель учёной степени кандидата наук (Санкт-Петербург. E-mail: marcell-wacc@inbox.ru).*

Аннотация. *Данный материал представляет собой очерк о морском лётчике, военачальнике, учёном и педагоге Станиславе Эдуардовиче Столярском.*

Ключевые слова: *Столярский; морская авиация; высшее образование; Военно-морская академия.*

Information about author. *Galina Vabishchevich — Researcher at History Section 12 of Research Center for Navy Development and Functioning, Head of the Navy Aviation Museum at the MESC Navy Academy named after Admiral N.G. Kuznetsov, applicant for Candidate's degree (St. Petersburg. E-mail: marcell-wacc@inbox.ru).*

Summary. *This is an essay about the naval pilot, army leader, scholar and teacher Stanislav Stolyarsky.*

Keywords: *Stolyarsky; naval aviation; further education; Navy Academy.*

Станислав Эдуардович Столярский — человек легендарный, морской лётчик и командир, прославленный герой Гражданской войны, перед которым открывается блестящая карьера военачальника. Но он решительно меняет её на научно-педагогическую деятельность. Поэтому его помнят и чтут как одного из основателей высшего авиационного образования во флоте[1].

СТАНИСЛАВ родился 2 июня 1894 года в Санкт-Петербурге[2]. Его родители были выходцами из польских крестьян-бедняков. Отец, Эдуард Юзов Столярский, во время службы по призыву участвовал в Русско-турецкой войне (1877—1878), а после 1880 года обосновался в столице и до 1904 года работал кондуктором на Николаевской железной дороге. Мать, Юзефата Ромальдовна (урождённая Град), после выхода замуж стала домохозяйкой. В семье Столярских родились четверо детей: Константин (1893), Станислав (1894), Валерия (1896) и Вацлав (1898). После смерти отца в 1906 году семья испытывала настоящую нужду, а под жильё снимала «угол»[3] в рабочем квартале за Обводным каналом.

С.Э. Столярский
1915 г.
Музей авиации ВМФ

Станислав успел окончить 3 класса городской начальной школы, но с июня 1906 года ему пришлось начать трудовую деятельность. Однако мир не без добрых людей, и в сентябре Константина и Станислава приняли в Лиговскую ремесленную мастерскую на Тамбовской улице при «Народном доме» графини Паниной. Это замечательное благотворительное заведение, с которым сотрудничали выдающиеся педагоги, учёные и юристы, где детей рабочих бесплатно обучали геометрии, черчению, слесарному, токарному и кузнечному ремёслам, кормили и устраивали их культурный досуг.

Окончив «ремеслуху» в июне 1910 года, братья устроились на литейно-механический завод известных промышленников Сан-Галли на Лиговском проспекте. Но уже через полгода Станислав нанялся рабочим в частную геологическую исследовательскую партию предпринимателя Ванарцева, в которой провёл весь 1911 год. Эта партия побывала в г. Таммерфорс (ныне г. Тампере), разных местах Тавастгусской губернии княжества Финляндского и в Карелии. После возвращения из экспедиции Столярский оказался в Казани, где работал слесарем, токарем и кузнецом в мастерской инженера Захваткина.

Н.В. КОЧАРОВА

N.V. KOCHAROVA

«В ДОЛЖНОСТИ ЗНАЮЩ И ИСПОЛНЯЕТ ОНУЮ С СОВЕРШЕННЫМ УСЕРДИЕМ...»

Древний род Небольсиных на службе России

«HE IS WELL VERSED IN HIS TRADE AND FULFILLS IT WITH THE UTMOST DILIGENCE...»

The ancient Nebolsine family in the service of Russia

Сведения об авторе. *Кочарова Наталья Вячеславовна — прямой потомок адмирала и генерал-лейтенанта по Адмиралтейству Константина Васильевича Небольсина (1825—1895), кандидат физико-математических наук, доктор философии в химических науках (г. Оулу, Финляндия. E-mail: natalia.kocharova@gmail.com).*

Аннотация. *В цикле статей на основе ранее не публиковавшихся документов российских, зарубежных и частных архивов впервые воссоздана история древнего дворянского рода Небольсиных, представители четырёх поколений которого занимали высшие офицерские посты на Русском Императорском флоте. В третьей статье цикла рассказывается о московском гражданском губернаторе Николае Андреевиче Небольсине (1785—1846), капитане 1 ранга Василии Павловиче Небольсине (1794—1847) и его сыновьях Павле Васильевиче (1822—1861) и Иосифе Васильевиче (1836—1892) Небольсиных.*

Ключевые слова: *московский гражданский губернатор Николай Андреевич Небольсин; капитан 1 ранга Василий Павлович Небольсин; капитан-лейтенант Павел Васильевич Небольсин; капитан 1 ранга Иосиф Васильевич Небольсин; осада Данцига 1813 г.; оборона Кронштадта 1853—1856 гг.*

Information about author. *Natalia Kocharova — holds Russian PhD degree in Physics and Mathematics as well as European PhD degree in Chemistry; she is the direct descendant of Admiral and Lieutenant General of the Admiralty Konstantin Vasilyevich Nebolsine (1825—1895) (city of Oulu, Finland. E-mail: natalia.kocharova@gmail.com).*

Summary. *The author pioneers recreation of the history of the Nebolsine old aristocratic family in a series of articles based on previously unpublished documents from Russian, foreign and private archives. Four generations of the family held top officer posts in the Russian Imperial Navy. The third article of the cycle covers the lives of Moscow civil governor Nikolai Nebolsine (1785—1846), Captain 1st Rank Vasily Nebolsine (1794—1847) and his sons Pavel Nebolsine (1822—1861) and Joseph Nebolsine (1836—1892).*

Keywords: *Moscow civil governor Nikolai Nebolsine; Captain 1st Rank Vasily Nebolsine; Captain-Lieutenant Pavel Nebolsine; Captain 1st Rank Joseph Nebolsine; Danzig siege of 1813; defense of Kronstadt in 1853—1856.*

Калужская ветвь древнего рода столбовых дворян Небольсиных, насчитывающая 17 поколений, дала России 4 поколения офицеров Русского Императорского флота высших рангов. Это капитан-командор Павел Александрович Небольсин и его потомки: сын — капитан 1 ранга Василий Павлович, внуки — генерал-лейтенант по Адмиралтейству Константин Васильевич и капитан 1 ранга Иосиф Константинович, а также правнуки: вице-адмирал Евгений, контр-адмирал Аркадий и капитан 1 ранга Вячеслав Константиновичи Небольсины. В первых двух статьях этого цикла мы рассказали о возникновении и истории рода с конца XV до начала XIX века и, в частности, о службе капитан-командора Павла Александровича Небольсина (1762—1829).

В ЭПОХУ Александра I и Николая I героем трёх войн и крупным государственным деятелем России стал Николай Андреевич Небольсин (10 декабря 1785 — 8 сентября 1846 г.)[1] — племянник капитан-командора Павла Александровича и московского вице-губернатора Василия Александровича Небольсиных[2]. Николай Андреевич получил домашнее образование и в возрасте 14 лет в 1800 году поступил на военную службу в Навагинский мушкетёрский полк. С 1804 года служил в лейб-гвардии гусарском полку, с которым в 1805—1807 гг. под командованием генерала Андрея Семёновича Кологривова (1774—1825) участвовал в кампаниях против Великой армии Наполеона в Восточной Пруссии, в частности в сражениях при Аустерлице, Гутштадте, Гейльсберге и Фридланде. В 1808—1809 гг. Н.А. Небольсин участвовал в Русско-шведской войне, 20 мая 1808 года был награждён золотой шпагой «За храбрость», а 15 февраля 1809 года — орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом.

В 1811 году Николай Андреевич вышел в отставку в чине полковника и тогда же приобрёл в Москве большую городскую усадьбу с парком на Садово-Кудринской ул., 15. Этот дом славился светскими приёмами, концертами и балами[3]. 20 января 1830 года А.Я. Булгаков писал из Москвы

Продолжение. Начало см.: «Воен.-истор. журнал». 2019. № 4, 5.

В.В. ЧЕРТОВ

V.V. CHERTOV

РЕСУРС ОСОБОГО РОДА

A SPECIAL KIND OF RESOURCE

Сведения об авторе. *Чертов Виктор Владимирович — начальник отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, подполковник (119330, Москва, Университетский пр-т, д. 14).*

Аннотация. *Рецензия на монографию В.Н. Прямицына «Батальоны просят воды (водоснабжение Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. 1979—1989 гг.)».*

Ключевые слова: *Ограниченный контингент советских войск в Афганистане; полевое водоснабжение; санитарно-эпидемиологический режим.*

Information about author. *Viktor Chertov — Head of Section, Directorate 1, Research Institute of Military History, Military Academy of the RF AF General Staff, Lieutenant-Colonel (119330, #14, Universitetsky Prospekt, Moscow).*

Summary. *The paper reviews the monograph by V.N. Pryamitsyn "Thirsty Battalions (water supplies for the limited contingent of Soviet Troops in Afghanistan, 1979—1989)".*

Keywords: *Limited Contingent of Soviet Troops in Afghanistan; field water supplies; sanitary and epidemiological regime.*

В 2019 году исполнилось 30 лет с момента вывода советских войск из Афганистана. Казалось бы, за такое продолжительное время историки и профильные специалисты должны были рассмотреть и отразить в своих трудах все аспекты десятилетнего пребывания, боевой и повседневной деятельности нашей армии на территории соседнего государства. Однако целый ряд важных вопросов до сих пор не получил освещения.

Восполнить этот пробел в части, касающейся одного из важных аспектов пребывания Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистане — полевого водоснабжения, взялся специалист Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации, кандидат военных наук подполковник Владимир Николаевич Прямицын. К 30-летию вывода ОКСВ он подготовил монографию «Батальоны просят воды»*.

Вооружённый конфликт в Афганистане подчеркнул особую ценность воды как жизненно важного и незаменимого природного ресурса. Вопрос водоснабжения оказывал влияние на многие стороны жизни советских солдат: питание, гигиена, поддержание санитарно-эпидемиологического режима, боевой готовности оружия и технических средств, эксплуатационной готовности взлётно-посадочных полос...

В книге предпринята попытка комплексно рассмотреть вопрос снабжения советских войск водой в контексте решавшихся задач. Отдельно описана организация водоснабжения в масштабах ОКСВ, пунктов постоянной дислокации дивизии, полка, батальона, сторожевой заставы и аэродрома. Приводятся характерные особенности добычи воды из поверхностных водоёмов, подземных скважин и искусственных гидротехнических сооружений. Рассматривается специфика снабжения водой как отдельного военнослужащего, так и подразделений, при ведении как широкомасштабных операций, так и частных боевых действий, как в пешем порядке, так и в бронегруппах и воздушных десантах. В книге уделено внимание истории развития водоснабжения в отечественной армии, физико-географическим особенностям Афганистана, специфике водоснабжения на этапе ввода войск, техническим средствам добычи, очистки, доставки и хранения воды, а также ряду смежных с водоснабжением вопросов.

В монографии не стоит искать всех соответствующих технических подробностей работы службы тыла. Автор рассматривает водоснабжение не как одно из направлений деятельности тыловых органов, а как один из аспектов влияния окружающей среды на размещение крупного воинского контингента в горно-пустынной местности и ведение им боевых действий, как один из важнейших ресурсов.

Работа объединяет сведения из более сотни книг и статей, однако наибольший интерес представляют многочисленные воспоминания участников событий: генералов, офицеров и рядовых, мотострелков, десантников, авиаторов и инженеров. Подавляющее большинство из них были записаны в ходе личных встреч с автором и публикуются впервые. Книга изобилует фотографиями.

В заключение автор приходит к выводу о том, что, несмотря на ряд трудностей, с которыми пришлось столкнуться военнослужащим ОКСВ, консолидированные усилия командования, инженерной и медицинской служб, службы тыла в целом позволили успешно решить проблему водоснабжения.

Монография В.Н. Прямицына издана при финансовой поддержке Фонда имени Героя России генерала армии В.П. Дубынина. Во вступительном слове руководитель Фонда генерал армии В.И. Исаков отметил: «Уроки, которые преподнёс нам Афганистан, достались слишком высокой ценой, чтобы их забывать. Досадно, что за годы, прошедшие после вывода советских войск, историки не обращались в своих работах к проблеме водоснабжения Ограниченного контингента. Радостно, что это произошло сейчас, в год 30-летия окончания вооружённого конфликта».

Работа «Батальоны просят воды (водоснабжение Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. 1979—1989 гг.)» написана простым, понятным и живым языком. Она будет интересна ветеранам боевых действий в Афганистане, специалистам инженерной, химической, медицинской, гидрометеорологической служб, службы тыла, а также любителям отечественной военной истории. ■

Обложка книги

* *Прямицын В.Н.* Батальоны просят воды (водоснабжение Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. 1979—1989 гг.). М.: Ретрогидромет, 2019. 224 с.